

5. Козаков М. Адвокат. Иск и защита / М. Козаков. – Москва, 1912. – 402 с.
6. Малиновский И. Лекции по истории русского права / И. Малиновский. – Ростов-на-Дону, 1918. – 488 с.
7. Свод уголовных законов 1833 г. // Свод законов Российской империи. Т. XV. – Санкт-Петербург, 1833.
8. Свод законов о состояниях 1899 г. // Свод законов Российской империи. Т. IX. – Санкт-Петербург, 1900.
9. Устав о паспортах и беглых 1833 г. // Свод законов Российской империи. Т. XIV. – Санкт-Петербург, 1833.
10. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Свод законов Российской империи. Т. XV. – Санкт-Петербург, 1856.
11. Уголовное уложение 1903 г. // Свод законов Российской империи. Т. XV. – Санкт-Петербург, 1912.
12. Фойницкий И. Я. Уголовное право. Посягательства личные и имущественные / И. Я. Фойницкий. – Санкт-Петербург, 1907. – 531 с.
13. Червонецкий Д. А. Государственные преступления по русскому праву / Д. А. Червонецкий. – Юрьев, 1913. – 76 с.

References

1. Belogric-Kotljarevskij L. S. Kratkij kurs ugodovnogogo prava. – Moskva, 1912. – 256 s.
2. Beljavskij N. N. Policejskoe pravo. – Jur'ev, 1904. – 334 s.
3. Evgulov G. G. Ugodovnoe Ulozhenie. Vysochajshe utverzhdennoe 22 marta 1903 g. – Sankt-Peterburg, 1903. – 344 s.
4. Il'in A. I. Teorija gosudarstva i prava. – Moskva, 1915. – 288 s.
5. Kozakov M. Advokat. Isk i zavita. – Moskva, 1912. – 402 s.
6. Malinovskij I. Lekcii po istorii russkogo prava. –Rostov-na-Donu, 1918. – 488 s.
7. Svod ugodovnyh zakonov 1833 g. // Svod zakonov Rossijskoj imperii. T. XV. – Sankt-Peterburg, 1833.
8. Svod zakonov o sostojanijah 1899 g. // Svod zakonov Rossijskoj imperii. T. IX. – Sankt-Peterburg, 1900.
9. Ustav o pasportah i beglyh 1833 g. // Svod zakonov Rossijskoj imperii. T. XIV. – Sankt-Peterburg, 1833.
10. Ulozhenie o nakazanijah ugodovnyh i ispravitel'nyh 1845 g. // Svod zakonov Rossijskoj imperii. T. XV. – Sankt-Peterburg, 1856.
11. Ugodovnoe ulozhenie 1903 g. // Svod zakonov Rossijskoj imperii. T. XV. – Sankt-Peterburg, 1912.
12. Fojnickij I. Ja. Ugodovnoe pravo. Posjagatel'stva lichnye i imuwestvennye. – Sankt-Peterburg, 1907. – 531 s.
13. Chervoneckij D. A. Gosudarstvennye prestuplenija po russkomu pravu. – Jur'ev, 1913. – 76 s.

СИСТЕМА СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ

Митячкина Екатерина Сергеевна, ассистент, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: miss.mity@mail.ru.

Статья посвящена способам защиты авторских и смежных прав. Существует множество определений способов защиты авторских прав. Под защитой авторских и смежных прав понимается совокупность мер, направленных на восстановление и признание этих прав при их нарушении или оспаривании. Действующее законодательство содержит достаточно подробную регламентацию видов, форм, средств и способов защиты авторских и смежных прав.

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации способы защиты авторских прав условно можно разделить на две группы: специфические и неспецифические.

Ключевые слова: авторские права, смежные права, способы защиты, признание права, компенсации морального вреда.

SYSTEM OF WAYS OF PROTECTION OF COPYRIGHT
AND RELATED RIGHTS

Mityachkina Ekaterina S., assistant, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, Tatischev St., 20a, e-mail: miss.mity@mail.ru.

This work is devoted to how to protect copyright and neighboring rights. There are various ways of determining copyright protection. Under the protection of copyright and related rights, understood as a set of measures aimed at recovery and recognition of these rights when they are violated, or challenging. The current legislation contains sufficient detail of the regulation, forms, ways and means of protection of copyright and neighboring rights.

In accordance with the laws of the Russian Federation means of copyright protection can be divided into two groups: specific ways to protect intellectual property rights and non-specific ways to protect copyrights.

Key words: copyrights, related rights, ways of protection, the recognition of rights, non-pecuniary damage.

Действующее гражданское законодательство содержит достаточно широкие возможности для защиты авторских и смежных прав. Поскольку эти права являются по своей природе субъективными гражданскими правами, правообладатели имеют возможность воспользоваться любыми общими способами защиты гражданских прав.

Под защитой авторских и смежных прав понимается совокупность мер, направленных на восстановление и признание этих прав при их нарушении или оспаривании. Действующее законодательство содержит достаточно подробную регламентацию видов, форм, средств и способов защиты авторских и смежных прав.

Согласно определению, сформулированному А.П. Сергеевым, «под способами защиты авторских и смежных прав понимаются закрепленные законом материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителя» [7, с. 424].

Применяемые способы защиты существенным образом различаются в зависимости от того, какое именно право было нарушено.

Способы защиты авторских и смежных прав условно можно разделить на две группы: специфические и неспецифические.

Специфические способы защиты применяются для защиты лишь в сфере интеллектуальной собственности и учитывают особенности соответствующих нарушений. К специфическим способам относятся: признание права; восстановление положения, существовавшего до нарушения права; пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки; возмещение убытков; признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления, неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону; компенсации морального вреда; публикации решения суда о допущенном нарушении.

Признание права может потребоваться не только, когда принадлежность права отрицается, но и когда существуют сомнения в принадлежности права определенному лицу. Необходимость признания права может возникнуть, например, в случае опубликования произведения анонимно или под псевдонимом, поскольку неопределенность принадлежности авторских прав может затруднить использование произведения.

Признание права как способ его защиты может быть осуществлено исключительно в рамках юрисдикционной формы защиты. Это вполне объяснимо, так как необходимость в данном способе защиты появляется тогда, когда само право оспаривается или отрицается, либо у управомоченного лица есть основания полагать, что оно может быть оспорено, то есть имеется угроза его оспаривания или отрицания. В

данной ситуации управомоченное лицо нуждается в признании своего права не конкретным субъектом, а судом, тем самым абсолютизируя свое право по отношению к неопределенному кругу лиц. Суд официально подтверждает наличие у лица соответствующего смежного права или отказывает ему в признании такового [9, с. 37].

Как показывает практика, признание права является наиболее распространенным способом защиты смежных прав. Возможно, данное обстоятельство может быть объяснено, в частности, тем, что часто требование о признании права заявляется наряду с другими требованиями (например, о возмещении убытков), и признание судом смежного права является необходимой предпосылкой для признания другого требования (в рассматриваемой ситуации – требования о возмещении убытков) обоснованным.

Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, в сфере смежных прав используются, когда в результате неправомерных действий смежное право сохраняется и может быть восстановлено путем прекращения правонарушения и устранения его последствий (например, артист может требовать запрета на исполнение произведения третьим лицом в случае, если такое исполнение может нанести ущерб чести и достоинству артиста).

Одним из наиболее действенных способов защиты авторских и смежных прав (как и любых гражданских прав) является возмещение убытков. Следует отметить, что по сравнению с иными формами ответственности, например, взысканием неустойки, возмещение убытков занимает особое место, поскольку действует во всех случаях нарушения гражданских прав, если законом или договором не предусмотрено иное, тогда как иные формы гражданско-правовой ответственности применяются лишь в случаях, прямо указанных в законе или договоре для конкретного правонарушения. Отсюда возмещение убытков как форма гражданско-правовой ответственности получило название «общей меры гражданско-правовой ответственности» [12], «универсального способа защиты гражданских прав» [3, с. 32]. Возмещение убытков может сочетаться с другими способами защиты.

Что касается возмещения убытков в отношениях, связанных со смежными правами, то здесь необходимо отметить достаточно позитивную тенденцию. Если ранее размер убытков нередко был ограничен фиксированным размером подлежащей к выплате суммы, который устанавливался нормативными актами, и на практике обычно сводился к выплате гонорара, причитавшегося субъекту права при нормальном использовании им своего произведения, то сейчас законом закреплена возможность взыскания с нарушителя убытков в полном объеме. Причем право на возмещение убытков в настоящее время имеют все обладатели смежных прав, в том числе лица, приобретающие их по договорам.

Обоснование размера причиненных убытков, включая упущенную выгоду, является обязанностью того лица, право которого нарушено. Возможно, именно поэтому участники современного гражданского оборота чаще прибегают к конструкции выплаты компенсации, которая требует от пострадавшего доказать лишь факт нарушения его прав, освобождая его от обязанности обосновывать размер причиненного нарушением ущерба, то есть доказывать факт наличия или отсутствия убытков. При этом и требование о возмещении убытков, и требование о выплате компенсации (как и взыскание незаконно полученного дохода) по сути являются разными способами осуществления одной и той же меры ответственности – взыскания убытков.

Однако в связи с тем что субъектами смежных прав являются преимущественно юридические лица (за исключением исполнителей), этот способ защиты права не имеет широкого распространения в сфере защиты смежных прав (за исключением, как уже отмечалось, защиты прав исполнителей).

Говоря о специальных способах защиты смежных прав, отметим, что действующее законодательство предусматривает возможность применения к нарушителям некоторых специальных санкций. Так, субъекты смежных прав вправе по своему выбору требовать от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в установленном в названной статье размере. При этом компенсация причитается либо

за каждый случай неправомерного использования произведений или объектов смежных прав, либо за допущенные правонарушения в целом. Судебная практика исходит из того, что компенсация подлежит взысканию при доказанности факта самого правонарушения, а не связанных с ним убытков [3, с. 32]. Пределы размера компенсации установлены нормами позитивного права [2, с. 10], решение же о присуждении потерпевшему конкретной суммы в каждом случае принимается судом исходя из обстоятельств дела. Иногда стороны сами согласовывают размер компенсации без обращения к судебным органам, и в этом случае говорят о выплате нарушителем добровольной компенсации.

Наряду с компенсационными мерами, для защиты смежных прав довольно эффективными являются меры конфискационного характера. Отметим, что последние могут быть отнесены к гражданско-правовым способам защиты, которые, однако, применяются в гражданском законодательстве в исключительном, а не в общем порядке, в отличие от компенсационных мер. Например, в случае незаконного изготовления партии дисков с записью исполнений обладателю смежных прав будет гораздо проще потребовать у правонарушителя контрафактную продукцию и средства ее производства, нежели изымать из оборота все распространенные контрафактные экземпляры. Более того, как показывает практика, суд принимает решение о конфискации контрафактных экземпляров произведений независимо от наличия ходатайства об этом со стороны истца [2, с. 10]. Также следует отметить, что контрафактная продукция подлежит изъятию не только у ее непосредственного производителя, но и у любого третьего лица даже в случае приобретения последним данной продукции на основании договора купли-продажи, то есть лицо, распространяющее экземпляры произведения без разрешения правообладателя, несет ответственность за нарушение прав на это произведение [11].

Все эти способы указаны в статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, являются общими способами защиты гражданских прав. Кроме того, защита чести, достоинства и деловой репутации автора осуществляется в соответствии с общими положениями Гражданского кодекса Российской Федерации.

Данные положения подлежат применению в случаях нарушения личных неимущественных прав как авторов, так и иных лиц, в том числе при нарушении права на указание имени или наименования лица, организовавшего создание сложного объекта, издателей энциклопедий, энциклопедических словарей, периодических и продолжающихся сборников научных трудов, газет, журналов и других периодических изданий, изготовителя аудиовизуального произведения, работодателя при использовании служебного произведения, изготовителей фонограмм, изготовителей баз данных и публикаторов.

Авторы, исполнители и иные обладатели исключительных прав на произведения или объекты смежных прав вправе, наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности, установленных гражданским законодательством Российской Федерации, требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты специальной компенсации за нарушение исключительных прав.

Компенсация выплачивается вместо возмещения убытков и является одним из наиболее востребованных способов защиты авторских прав в последние годы. Размер компенсации определяется судом в пределах, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

Таким образом, законодатель предоставляет широкий простор для судебного усмотрения в каждом отдельном случае. Однако далеко не все возможности, заложенные в нормах права, могут быть успешно реализованы. В частности, для практической реализации предусмотренных законом мер по защите прав важно понимать, какие именно действия образуют нарушение, кто и при каких условиях имеет право требовать принудительного воздействия на нарушителя со стороны государства, в

каких случаях те или иные способы защиты подлежат применению. К сожалению, не всегда могут быть получены однозначные ответы на такие вопросы.

Чаще всего нарушение состоит в незаконном использовании охраняемого объекта. Такое использование может заключаться, в частности, в изготовлении или распространении экземпляров произведений или фонограмм без разрешения обладателя исключительных прав. В отношении указанных случаев нарушения законодатель вводит понятие «контрафактные экземпляры». По справедливому замечанию Э.П. Гаврилова, применение термина «контрафактный» лишь к экземплярам произведений и фонограмм является очень узким, поскольку контрафактными могут быть также экземпляры видеозаписей исполнений и телевизионных передач.

В связи с широким распространением случаев незаконного использования произведений часто возникают следующие вопросы: какой именно объем использования произведения считать незаконным, какие элементы произведения могут считаться самостоятельными объектами охраны?

К сожалению, далеко не все возможности, заложенные в нормах права, реализуются на практике. Количество нарушений авторских и смежных прав остается высоким, а большинство нарушителей избегает ответственности. Причины этого явления носят комплексный характер и в частности кроются в менталитете населения, общем низком уровне правопорядка в стране, неосведомленности авторов о своих правах и способах их защиты, дефиците квалифицированных специалистов, способных оказать авторам и обладателям смежных прав правовую помощь, недостатках действующего законодательства и т.д. Авторские и смежные права нарушаются не только частными юридическими лицами, но и государственными организациями, в бюджетах которых нередко даже не предусматриваются средства, предназначенные для выплаты авторского гонорара. Особенно часто нарушаются права иностранных авторов и организаций, на что, к сожалению, практически не обращают внимания органы правопорядка. В этих условиях знание форм, средств и способов защиты авторских и смежных прав, которыми могут воспользоваться потерпевшие, оставляемые, как правило, один на один с правонарушителями, приобретает особую актуальность.

Основанием защиты, обеспечиваемой антимонопольным законодательством, является не нарушение исключительных прав как таковое, а совершение при таком нарушении действий, нарушающих авторские права. Обязательным условием подлежащей лицензированию деятельности в сфере телевизионного вещания и радиовещания, а также деятельности по воспроизведению аудиовизуальных произведений и фонограмм является соблюдение авторских и смежных прав.

Кроме традиционных способов защиты авторских прав, правообладатели ищут все более изощренные технические способы их защиты, чтобы не допустить несанкционированного использования. Однако если на первых этапах развития технической защита осуществлялась автоматически из-за технических трудностей копирования объектов, то в последние годы копирование цифровых объектов стало настолько простым, что появление специальных методов технической защиты оказалось неизбежным. Другими словами, не надеясь на действенность правовых систем, правообладатели стремились технически защитить свои объекты от несанкционированного копирования и использования.

Существует много технических методов и устройств, которые позволяют в некоторой мере защитить объекты от несанкционированного использования. Однако технические методы защиты не могут гарантировать ее надежности, поскольку любая защита может быть устранена, заблокирована, преодолена иными техническими средствами. Какая бы изощренная защита объектов авторского права или смежных прав ни использовалась, всегда существуют или будут созданы средства, которые позволят ее обойти. Едва ли такая своеобразная технологическая война когда-нибудь завершится.

Для снятия или обхода технической защиты не только предоставляются услуги по ее устранению, удалению, блокировке и т.д., но и выпускаются специальные про-

тивозащитные устройства. Развитие техники, позволяет создавать новые виды и формы объектов авторского права и смежных прав.

Под формой защиты права понимается комплекс внутренне согласованных организационных мероприятий, направленных на защиту субъективных прав и охраняемых законом интересов [1, с. 23].

Формы защиты делятся на юрисдикционную и неюрисдикционную. По словам А.П. Сергеева, «юрисдикционная форма защиты есть деятельность уполномоченных государством органов по защите нарушенных или оспариваемых субъективных авторских и смежных прав» [10]. Это означает, что лицо, чьи права нарушены или оспариваются, обращается для защиты своих прав в государственные органы, в компетенцию которых входит принятие мер для пресечения правонарушения и восстановления нарушенного права.

Иногда в литературе можно встретить понятие порядка осуществления защиты. В связи с этим Г.А. Свердлык отметил, что форма защиты права указывает на субъекта, реализующего это право, и ее надо отличать от порядка его осуществления; последний раскрывает, как право на защиту реализуется в рамках той или иной формы. Соответственно под порядком осуществления защиты права следует понимать регламентированную законом или договором правовую процедуру в рамках определенной формы защиты.

В.П. Грибанов выделял несколько видов защиты субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов: в судебном порядке, арбитражем, третейским судом, в общественном порядке (товарищеские суды, профсоюзные и иные общественные организации), в административном порядке, самозащиту. О.С. Иоффе различал общий (защита гражданских прав судом), специальный (в отличие от общего порядка применяется только в случаях, указанных в законе) и исключительный (применяется в ситуации, когда обеспечить защиту гражданских прав в судебном или специальном порядке не представляется возможным) порядки защиты гражданских прав.

В настоящее время в рамках юрисдикционной формы защиты обычно выделяют общий и специальный порядки защиты прав. Общий порядок защиты смежных прав используется, когда защита смежных прав осуществляется в судебном порядке, то есть средством защиты нарушенных прав является иск, который в зависимости от состава участников спора подается в суд общей юрисдикции или же в арбитражный суд.

Что касается специального порядка защиты смежных прав, то, исходя из содержания статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, в качестве такового можно назвать административный порядок защиты гражданских прав. Специальным он является потому, что в административном порядке защита гражданских прав может осуществляться лишь в ситуациях, прямо предусмотренных законом. Более того, в любом случае решение, принятое в порядке административного разбирательства, может быть обжаловано в суд. Следует отметить, что непосредственно в отношении защиты смежных прав данный порядок в настоящее время не применяется, но, как и любой другой субъект правоотношений, обладатель смежных прав всегда вправе подать жалобу на неправомерные действия третьих лиц, пусть и не нарушающие его смежные права, но создающие неблагоприятные последствия для его деятельности (например, в рамках данного порядка можно обжаловать действия и акты государственных органов или их должностных лиц).

Другая форма защиты – неюрисдикционная, к которой относятся все действия субъектов правоотношений (например, в контексте рассматриваемой темы, связанных с защитой смежных прав), которые могут совершаться ими без обращения к компетентным органам, то есть самостоятельно. По мнению А.П. Сергеева, к неюрисдикционной форме защиты относится и самозащита прав [10]. Не давая определения этого понятия, ГК РФ все же содержит требования к способам самозащиты. Во-первых, эти способы должны быть соразмерны нарушению и, во-вторых, они не должны выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения. Наиболее распространенными примерами самозащиты прав являются действия, совершенные в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости.

По сей день в литературе остается спорным вопрос об отношениях, в рамках которых применима самозащита. Ряд авторов понимают под самозащитой действия, направленные на защиту от нарушения гражданских прав только во внедоговорных отношениях. В соответствии с другой точкой зрения, это действия, направленные на защиту прав только в договорных отношениях. Третий подход примиряет первые два: самозащита представляет собой действия, направленные на защиту от нарушения гражданских прав как во внедоговорных, так и в договорных отношениях.

Последняя точка зрения представляется наиболее верной, по крайней мере в отношении современного законодательства, ибо самозащита гражданских прав является универсальной формой защиты права, о чем говорится в Гражданском кодексе Российской Федерации. Именно свойство универсальности и позволяет говорить о том, что самозащита действительно применима и в договорных, и во внедоговорных отношениях, так как соответствующие действия, направленные на защиту от нарушения гражданских прав, могут быть применены управомоченным субъектом независимо от того, находится ли он в договорных отношениях с лицом (лицами), на защиту от действий которых направлено поведение данного субъекта.

Если придерживаться изложенной ранее позиции, то к самозащите можно отнести и такие действия субъектов смежных прав, как установка паролей, шифров, кодов, электронных ключей на диски с записями, предоставление организациями эфирного и кабельного вещания своим абонентам специальных антенн и декодеров и т.п. Данные действия можно сравнить с установкой собственником помещения замков на его двери: фактически и пароль, и замок используются для защиты от возможного противоправного поведения третьих лиц. В обоих случаях имеет место самозащита абсолютного права. Однако, в отличие от примера с правом собственности, пароли, дешифраторы и т.п. являются неким ключом к замку, который обладатель смежного права предоставляет пользователям, что сравнимо с предоставлением собственником ключа от замка на двери помещения в рамках, например, договора аренды. Иными словами, в случае смежных прав получается, что обладатель пароля, дешифратора и проч. вступает с субъектом смежных прав в определенные договорные отношения. Именно наличием ключа он выделяется из круга прочих третьих лиц, в отношении которых субъект смежного права имеет абсолютные права. Конечно, возможен вариант, когда субъект смежных прав записывает, например, фонограмму исключительно для себя и ставит пароль на ее носитель, чтобы предотвратить доступ к данной информации любых третьих лиц, однако такая ситуация вряд ли представляет интерес для исследования.

Что касается таких классических примеров самозащиты прав, как совершение действий в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости, то в отношении субъекта смежных прав подобные ситуации сложно представить себе на практике. Это объясняется, прежде всего, природой смежных прав, сущность которых заключается в совокупности личных неимущественных прав их обладателей и исключительного права на использование произведения.

Говоря о неюрисдикционной форме защиты прав, нельзя не упомянуть о мерах оперативного воздействия. По мнению В.П. Грибанова, эти меры имеют правоохранительный характер. Он проявляется в том, что, во-первых, оперативные меры применяются исключительно в связи с фактом нарушения контрагентом договорных обязательств, который по времени непременно должен предшествовать применению названных мер, и, во-вторых, применение управомоченным лицом данных мер в значительной степени направлено на устранение возможных убытков в будущем.

Меры оперативного воздействия можно определить как предусмотренные законом и (или) соглашением сторон юридические средства правоохранительного характера, которые при наличии нарушения обязательства (иногда угрозы его нарушения) применяются к должнику самим управомоченным лицом как стороной договорного правоотношения без обращения к компетентным государственным органам за защитой своего нарушенного права. Таким образом, меры оперативного воздействия имеют следующие отличия от самозащиты:

1) являются действиями юридического, а не фактического характера;
2) применяются при условии, что это предусмотрено в законе и (или) договоре сторон;

3) при использовании оперативных мер лицо, их применяющее, не должно оценивать ни наличие вины контрагента в нарушении тех или иных обязательств по договору, ни свои действия с точки зрения их соответствия соразмерности нарушения, как это надлежит делать в случае самозащиты.

Для защиты смежных прав, абсолютных по своему характеру, меры оперативного воздействия едва ли применимы, так как они характерны для обязательственных отношений. Хотя даже в случае нарушения договора, стороной которого является субъект смежных прав (например, организация вещания), удержание или отказ от исполнения обязательства будут неэффективны. Удержание – это предварительная мера, обеспечивающая возможность получения компенсации или взыскания убытков в дальнейшем. В рассматриваемой ситуации практическое осуществление данной меры вызывает большие сомнения.

Итак, в сфере защиты смежных прав неюрисдикционная форма защиты вполне применима, однако, как показывает практика, преимущественно она реализуется в рамках юрисдикционной формы с применением законодательно установленных способов защиты.

Оценивая современное российское законодательство, можно сделать вывод о том, что основы правовой базы для защиты авторских и смежных прав уже сформированы, однако о стройной системе и кодификационной целостности данных норм говорить еще преждевременно. В мировой практике решения проблем защиты интеллектуальной собственности в целом и смежных прав в частности явно наблюдается тенденция к универсализации способов защиты различных видов такой собственности. Вероятно, данная тенденция будет наблюдаться и в российском законодательстве, правда, едва ли это произойдет в ближайшем будущем. Отсутствие должного количества теоретических исследований, недостаточность судебной практики, несформированность единой позиции судебных органов по вопросам защиты интеллектуальной собственности, в том числе смежных прав, – все это создает на настоящем этапе затруднения в кодификации и универсализации норм, регламентирующих правовой режим института интеллектуальной собственности и смежных прав как составной его части.

Список литературы

1. Близнец М. Л. Интеллектуальная собственность и закон. Теоретические вопросы / М. Л. Близнец. – Москва, 2011. – С. 23.
2. Бутнев В. К. К понятию механизма защиты субъективных прав / В. К. Бутнев // Субъективное право: проблемы осуществления и защиты. – Владивосток, 2008. – С. 10.
3. Гаврилов Э. П. Некоторые актуальные вопросы авторского права и смежных прав / Э. П. Гаврилов // Хозяйство и право. – 2010. – № 1. – С. 32.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (Части I–IV) от 18.12.2006 (с изм. от 8.12.2011 г.) // Российская газета. – 2006. – 22 декабря (№ 289).
5. Гражданское право : учеб. / под ред. А. П. Сергеева, О. К. Толстого. – Москва, 2003. – Ч. 1. – С. 527.
6. Гурский Р. А. Компенсация в системе гражданско-правовых способов защиты авторского права / Р. А. Гурский // Новая правовая мысль. – 2009. – № 1.
7. Калягин В. О. Интеллектуальная собственность / В. О. Калягин. – Москва, 2010. – С. 424.
8. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / отв. ред. О. Н. Садилов. – Москва, 2010. – С. 56.
9. Свердлык Г. А. Защита и самозащита гражданских прав: учеб. пос. / Г. А. Свердлык, Э. Л. Страунинг. – Москва, 2009. – С. 37.
10. Смыслина Е. В. Защита исключительных прав на программы для ЭВМ в глобальных компьютерных сетях / Е. В. Смыслина // Юрист. – 2011. – № 5. – С. 58–62.

11. Советское гражданское право : учеб. / под ред. В. П. Грибанова, С. М. Корнеева. – Москва, 1979. – С. 273–276.

12. Старженецкий В. О природе компенсации за нарушение исключительных прав / В. Старженецкий // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11. – С. 136–143.

References

1. Bliznes M. L. Intellektual'naja sobstvennost' i zakon. Teoreticheskie voprosy. – Moskva, 2011. – S. 23.

2. Butnev V. K. K ponjatiju mehanizma zawity subektivnyh prav // Subektivnoe pravo: problemy osuwestvlenija i zawity. – Vladivostok, 2008. – S. 10.

3. Gavrilov Je. P. Nekotorye aktual'nye voprosy avtorskogo prava i smezhnyh prav // Hozjajstvo i pravo. – 2010. – № 1. – S. 32.

4. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (Chast'i I–IV) ot 18.12.2006 (s izm. ot 8.12.2011 g.) // Rossijskaja gazeta. – 2006. – 22 dekabrja (№ 289).

5. Grazhdanskoe pravo : ucheb. / pod red. A. P. Sergeeva, O. K. Tolstogo. – Moskva, 2003. – Ch. 1. – S. 527.

6. Gurskij R. A. Kompensacija v sisteme grazhdansko-pravovyh sposobov zawity avtorskogo prava // Novaja pravovaja mysl'. – 2009. – № 1.

7. Kaljagin V. O. Intellektual'naja sobstvennost'. – Moskva, 2010. – S. 424.

8. Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii, chasti vtoroj (postatejnyj) / otv. red. O. N. Sadikov. – Moskva, 2010. – S. 56.

9. Sverdlyk G. A., Strauning Je. L. Zawita i samozawita grazhdanskih prav : ucheb. pos. – Moskva, 2009. – S. 37.

10. Smyslina E. V. Zawita iskljuchitel'nyh prav na programmy dlja JeVM v global'nyh komp'juternyh setjah // Jurist. – 2011. – N 5. – S. 58–62.

11. Sovetskoe grazhdanskoe pravo : ucheb. / pod red. V. P. Griбанова, S. M. Корнеева. – Москва, 1979. – С. 273–276.

12. Starzheneckij V. O prirode kompensacii za narushenie iskljuchitel'nyh prav // Vestnik VAS RF. – 2009. – № 11. – S. 136–143.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТОВАРИЩЕСТВА СОБСТВЕННИКОВ ЖИЛЬЯ ПО БЛАГОУСТРОЙСТВУ И ОБСЛУЖИВАНИЮ ПРИДОМОВЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Мухажина Лилия Шамилевна, аспирант, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: lilifleur1@mail.ru.

Благоустройство жилых территорий является комплексной, многоаспектной задачей для товарищества собственников жилья. Благоустройство включает в себя комплекс мероприятий: по инженерному благоустройству (инженерной подготовке и инженерному оборудованию, искусственному освещению), социально-бытовому благоустройству (совершенствованию системы социально-бытового обслуживания населения); по внешнему благоустройству (озеленению, организации движения транспорта и пешеходов, оснащению территории малыми архитектурными формами и элементами благоустройства). Основные идеи комплексного благоустройства определяются проектами детальной планировки жилых территорий, а конкретные решения, объемы, стоимости – в проектах застройки отдельных жилых комплексов. Однако в период эксплуатации зданий, сооружений и комплексов и особенно при реконструкции и модернизации отдельных зданий и сооружений наблюдается нарушение действующих нормативов и стандартов, затрагивающих вопросы благоустройства, что влечет за собой ухудшение качества среды проживания населения.

Ключевые слова: товарищество собственников жилья, градостроительная политика, инженерное благоустройство, социально-бытовое благоустройство, внешнее благоустройство.